

Фан Шу наконец закончил свои дела и сказал:

— Хе-хе, осторожнее, осторожнее, благородный муж и без того чист.

Взглянув на результат своей работы, он всегда испытывал радость. Перед ним снова стоял бодрый и энергичный молодой человек.

Проводив Хо Тайлина, он сам принял ванну. Один в комнате, он дрожал от холода, но, поддавшись настроению, решил расслабиться, используя свои руки. После резкого вздоха он на мгновение застыл в задумчивости.

Лежа в постели, Хо Тайлин обнял его.

— Все же есть запах...

Фан Шу не обращал внимания на его бесцеремонные прикосновения, понюхал свою подмышку и сказал:

— Какой запах? Я только что помылся! Если бы был запах пота, он бы уже исчез. Эрлян и другие говорят, что от меня не пахнет... Думаю, ты просто придираешься!

— Я не говорил о запахе пота...

— Тогда о каком запахе? Какой ещё запах... Его нет!

Аромат сандалового дерева согревал, и тепло разливалось по животу Хо Тайлина. Подумав, он понял, что расслабление не принесло ему удовлетворения...

— Ты что, зверь? Как так...?

Неожиданное прикосновение заставило Фан Шу вздрогнуть.

— Только что же...

— Дорогой брат... — сладкие слова соблазняли, и мужчина, словно Фэн Шэ, поддался искушению.

Фан Шу был человеком твёрдого характера, но перед Хо Тайлином он становился мягким, как спелый помидор. Эти слова «дорогой брат» вызывали у него раздражение.

— То ты называешь меня дорогим братом, то наложницей? Ты действительно...

И тут он сам начал подыгрывать!

Фан Шу решился, но не смог оттолкнуть его, только укусил. Хо Тайлин вскрикнул от боли и отступил.

— Что ты делаешь? Вот это да! Боль успокоила мой пыл!

— Тем лучше! Зачем ты высовываешь язык, как другие? Перестань сумасшествовать... Лучше отдохни...

На этот раз Фан Шу сам отодвинулся, не обращая внимания на холодный воздух между ними. Одеяло действительно было слишком тонким.

Две ночи подряд Хо Тайлин развлекался, дразня Фан Шу, что вызывало у последнего раздражение. Фан Шу думал, что Хо Тайлин действительно изменился, и всё это было результатом его собственных действий. Он не стал отказывать ему в удовольствии, понимая, что этого человека нельзя злить. Однако его навыки «обслуживания» заметно улучшились.

Слова «дорогой брат» стали инструментом для поднятия настроения.

Вэнь Сюаньцин полностью выздоровел. С тех пор как он узнал, что Хо Тайлин очнулся, он чувствовал беспокойство, но не хотел лезть без повода. В лагере у него не было близких знакомых, поэтому он сдружился с Эрляном и Е Цзинчжоу. Они либо тренировались вместе, либо патрулировали верхом, хотя больше это напоминало прогулки и любование пейзажами, несмотря на холод.

Одним полуднем Фан Шу выкроил полдня для отдыха. Лю Большой Меч не давал ему поручений, и подчинённые не приходили с докладами. Жители деревни Таюань и другие уже начали привыкать к новому порядку, поэтому он провёл полдня за чтением.

Фан Шу читал с таким вниманием, что казалось, будто он не слышит происходящего вокруг. Его длинные пальцы то перелистывали страницы, то делали заметки. Пряди волос касались его лица, но он этого не замечал.

Увидев это, Хо Тайлин даже забыл о «Трактате Огненного Дракона», который держал в руках. Он смотрел на профиль Фан Шу, желая прижать его к себе и делать с ним всё, что пожелает.

Внезапно в комнату ворвались Эрлян и Е Цзинчжоу, прервав мечты Хо Тайлина. Увидев, что с ними был и Вэнь Сюаньцин, Хо Тайлин лишь бросил на них сердитый взгляд и притворился, что снова углубился в чтение.

Эрлян также не обратил на него внимания и сказал:

— Молодой господин... молодой господин! Идёт снег! Сильный снег!

Фан Шу обернулся к собравшимся, а затем взглянул на дверь, где снежинки кружились в воздухе, словно соль, рассыпанная по небу. Он тоже взволновался, ведь южане редко видят снег, и это было для него новинкой.

Выйдя наружу, он увидел, что небо было покрыто тяжёлыми облаками, а снег падал, словно завеса благодати, покрывая землю белым ковром. Это было поистине великолепное зрелище!

— Это настоящий благодатный снег! — воскликнул Фан Шу, его белая лента для волос слилась с окружающим пейзажем.

Многие солдаты вышли, чтобы поймать снежинки, не чувствуя холода. На снегу постепенно становилось оживлённо: кто-то играл в снежки, кто-то катался по земле, смеясь и веселясь.

Фан Шу, увлекшись, начал строить снеговика вместе с Эрляном и другими. Это было любимое занятие Вэнь Сюаньцина. Четверо смеялись и разговаривали, а Вэнь Сюаньцин вспоминал, как в детстве его учитель взял его в гости к богачу Вану в столицу, где они вместе с тремя его сыновьями строили снеговика.

Фан Шу, собирая снег, спросил:

— А... почему ты не взял с собой Хо Тайлина?

Вэнь Сюаньцин ответил:

— Учитель сказал, что старший брат увлечён боевыми искусствами и не пошёл бы. Мы его не беспокоили.

Вэнь Сюаньцин продолжил:

— Эти трое сыновей в конце концов начали издеваться надо мной. Не бойтесь смеяться, но я заплакал и вернулся домой, не дождавшись учителя. Старший брат, увидев это, спросил, что случилось, и я всё рассказал. Через два дня богач Ван привёл своих троих сыновей с синяками и ссадинами к учителю, чтобы потребовать объяснений. Оказалось, что старший брат их избил. Учитель, не слушая объяснений, взял кнут и выпорол старшего брата на глазах у Вана. Это было ужасное зрелище. Даже Ван, который обожал своих сыновей, сказал: «Хватит, хватит, это просто детская игра!» Весь процесс старший брат перенёс молча. Я плакал и пытался объяснить, но учитель всё равно заставил его стоять на коленях три дня.

Е Цзинчжоу, услышав это, хотя и не любил холодность и непредсказуемость Хо Тайлина, но как человек, ценящий справедливость, вступился за него:

— Что это за история? Это же вина этих троих! Как твой учитель мог быть таким несправедливым?

Вэнь Сюаньцин вздохнул:

— Учитель сказал только одно: «Использовать насилие, чтобы подавить насилие! Это порочный круг, и я надеюсь, что старший брат это поймёт».

Е Цзинчжоу нахмурился, не соглашаясь:

— Твой учитель слишком старомоден. Иногда в этом мире зло можно победить только злом. Вспомни войну против японских пиратов — разве можно было с ними договориться?! Пришлось драться!

Фан Шу от начала до конца молчал, но Эрлян заметил, что его сердце смягчилось, и лишь тихо вздохнул.

Над головами появилась тень.

— Я слышал, как вы говорите обо мне плохо?

Хо Тайлин лишь смутно услышал своё имя, увидев, как Фан Шу строит снеговика, и не смог удержаться, чтобы не подойти.

Эрлян насторожился, опустив снег, а Вэнь Сюаньцин так испугался, что уронил свой снежок.

Фан Шу не пригласил его выйти подышать воздухом, опасаясь, что он не поладит с Эрляном и Вэнь Сюаньцином, а также что ему будет скучно. Но, увидев, что он сам вышел, Фан Шу был приятно удивлён и, подняв глаза, спросил:

— Хочешь сесть?

Он оставил место между собой и Вэнь Сюаньцином.

Хо Тайлин не обращал внимания на странную атмосферу и сел на свободное место. Е Цзинчжоу, услышав его историю, уже не так его ненавидел, но чувствовал, что Эрлян излучает враждебность, и предпочёл наблюдать за ситуацией, не вмешиваясь.

Вэнь Сюаньцин чувствовал себя неловко, не зная, что сказать, и продолжал лепить снежки.

Хо Тайлин, взглянув на снежного льва, сказал:

— Это не похоже на собаку, но и не на кошку. Что это за чудовище вы слепили?

— Лев!.. Я слепил льва... — поспешно ответил Вэнь Сюаньцин, но, осознав свою торопливость, замолчал.

— Лев? Вэнь Сюаньцин, ты никогда не видел настоящего льва, но хотя бы читал о них в книгах!

Хо Тайлин опрокинул это нелепое творение.

— Я покажу вам, как слепить настоящего!

Вэнь Сюаньцин был поражён, взглянув на Фан Шу, который слегка кивнул, как бы говоря: «Да,

именно так».

Характер старшего брата действительно изменился, и, кажется, в лучшую сторону...

Вэнь Сюаньцин даже обрадовался.

Эрлян не мог забыть ту ночь, когда этот человек с искажённым от ярости лицом схватил его за горло, и он не смог сопротивляться. Это был действительно страшный человек!

Если бы он захотел убить его и молодого господина, у них не было бы шансов. Хотя молодой господин уверял, что не помнит, что произошло той ночью, Эрлян всё же не мог успокоиться.

Снежный лев постепенно обретал форму, и странная атмосфера начала рассеиваться. Все помогали Хо Тайлину, поднося снег и повторяя его движения, чтобы создать детали. Вэнь Сюаньцин, увлекшись, спросил:

— Старший брат, где ты этому научился? В детстве я никогда не видел, чтобы ты играл в снег!

Прежде чем Вэнь Сюаньцин успел осознать, Хо Тайлин ответил:

— В Управе Интянь тоже был сильный снег...

<http://bllate.org/book/15514/1378278>